

Все взаимосвязано или Трилобит на ладони

У нас выдалась насыщенная экспедиционная осень. Мы снова увлеклись палеонтологией. Первая волна увлечения была несколько лет назад. Тогда мы посетили Путилово. Старые разработки известняка. Этот камень из осадочных пород, несмотря на свою хрупкость, держит весь наш город. Во-первых, он, как след древнего моря, в изобилии находится под нами, открываясь или в разработках или в каньонах рек, таких как Волхов и Лава.

Во-вторых – им покрыты стены цокольных этажей многих зданий центра города и даже новостроек. Ещё его можно встретить в облицовке некоторых станций метро. Отпечатки и фрагменты окаменелых древних животных можно найти и совсем близко к нам – на станции «Перспек Просвещения». Только там не известняк, а мрамор.

В первый наш выезд в Путилово мы познакомились с окаменевшими останками эноцерасов и смогли оценить их внушительные размеры.

Эндоцерас (лат. Endoceras, от др.-греч. ἔνδον — внутри и κέρας — рог) — род вымерших гигантских головоногих моллюсков. Эндоцерасы плавали в морях нашей планеты в ордовикском периоде. Их окаменелости найдены в Боливии, Гренландии, Иране, Канаде, Китае, Малайзии, Норвегии, России, США, Франции, Чехии, Швеции, Эстонии, Южной Корее. В России окаменелости эндоцерасов встречаются, в частности, в каньоне реки Лава в ленинградской области и в Путилово.

Примерно так они выглядели, когда были живыми

Это были очень крупные животные для своего времени: взрослые особи достигали 8 м в длину. Эндоцерасы были гигантскими хищниками, охотившимися на трилобитов и ракоскорпионов. Это были активные животные, развивавшие быструю скорость в толще воды.

А это дошедшие до нас окаменелости, бывшие эндоцерасами

В этом году нас накрыла новая волна увлечения палеонтологией. На этот раз мы познакомились с большим разнообразием видов древних животных: с мшанками, морскими пузырями, гастроподами. Ваня Горовенко нашёл очень редкого морского пузыря, которого сейчас исследуют учёные-палеонтологи. Мне повезло обнаружить редкий вид трилобита Плиомеру, который жил сравнительно небольшой период времени. Дания Гогзин нашёл окаменелую криноидею.

Ещё мы продолжили знакомство с давно любимыми трилобитами. С теми самыми, которых съели эндоцерасы.

Трилобиты (лат. Trilobita) — вымерший класс морских членистоногих, имевший большое значение для фауны палеозойских образований земного шара. Название истолковывается как «трёхчастный», состоящий из трёх частей.

Вот он – трилобит. Видов очень много. Но такого вполне реально найти каждому желающему. Хотя он может прятаться в толще известняка. Намётанный глаз быстро замечает знакомую «гармошку» спинки. И если на камне нет сколов, то внутри может сидеть и ждать освобождения трилобит целый и с глазками. Что особенно ценно. Процесс препарации или освобождения трилобита из камня не менее увлекателен, чем поиск. Это сродни работе скульптора. Но нужно терпение, интуиция, упорство.

В руках у Алёши Калинина трилобит с берега Волхова

У нас этой осенью было три палеонтологических экспедиции, в результате которых в процесс поиска и находок были вовлечены выпускники нашей школы, многие учащиеся центра «Родник» и их родители. Я думаю, тот, кто хоть раз принял участие в поиске своего трилобита, уже не отложит это событие в дальний уголок памяти, а будет искать и искать всё более целого, сохранного и самого красивого... И в процессе

поиска будет создаваться и сам искатель – цельным, сохранным и красивым. Потому что «в мире все взаимосвязано» - как любит повторять игумен Важеозерского монастыря архимандрит Иларион.

В чём же секрет привлекательности трилобитов? Конечно, они милые. Эти округлости головы и хвоста, гармошка посередине, эти глазки на столбиках, вся законченная гармоничная, такая спокойная форма тела, вписанная в овал... Такой восторг - найти своего трилобита! Это любовь с первого взгляда и на всю жизнь. Ищешь, ищешь. Находишь голову, находишь голову с глазиком, находишь, в конце концов, целого трилобита, свернутого пополам - головой к хвосту. Думаешь, ну вот, рюкзак трилобитов, хватит. Но беда и радость в том, что жажда поиска своего трилобита ненасытима никаким количеством. Теперь хочу целого и развернутого. Потом - целого развернутого и с глазками. Потом - целого развернутого с глазками и редкой породы. И так всю жизнь. Так, может быть, секрет не только в красоте формы? Трилобитовый привет из глубины веков - это про бессмертие. Все эти изумительные прозрачные пузыри и мшанки, цистоидеи, эндоцерасы и гастроподы, перестав жить миллионы лет назад, всё же задумчиво ожидали нас, чтобы сказать фактом своей находки - мы не исчезли в веках, и вы не исчезнете тоже...

Археология тоже про бессмертие. В осенние каникулы нам удалось соединить две приятных небходимости. Мы купили металлоискатель и поехали в монастырь св. Александра Свирского.

А дело в том, что мне позвонил духовник обители и сказал, что на территории Троицкой, самой древней части монастыря ведутся работы по переустройству этой территории. И уже бульдозерами сняли полметра грунта. Грустно, что всё без археологов. Мы исследовали отвалы - землю со всеми предметами старины, которую вывезли за территорию монастыря. Мы нашли кованую кузнецами петлю от монастырских ворот, гвозди 17-го века, аптечный пузырёк, стеклянный и целенький рубезжа 19-20-го веков.

Все это будет храниться в нашем небольшом пока музее находок на втором этаже воскресной школы. Самые интересные находки ждали нас в лесу. Вблизи селения было много металлического мусора. Но из холостого поиска можно было извлечь пользу и пример – мы обнаружили на большой глубине зарытый добросовестными туристами пакет с консервными банками.

На послушании

Егору Зуеву, хозяину металлоискателя, очень хотелось найти монету. Он проявлял образец мужества и терпения. Он голыми руками разбирал комья земли, шарил в мутной воде, не позволял быстро менять место исследования. «Если тут звякнуло, не уходим, пока не поймём, что это было». И удача улыбнулась ему! В лесу недалеко от озера металлоискатель издал басовитый особенный звук. Егор, встав на колени на мёрзлую землю, стал разгребать руками грунт. Остался последний круглый комок земли. «Он круглый, как монетка» - мечтательно произнёс Егор. А в следующий миг лес встрепнулся от вопля: «Есть! Нашёл! Монета!» И действительно, на ладони лежала блестящая серебряная монета достоинством в 10 копеек, выпущенная в 1923 году. Особая ценность этой денежки в том, что это был последний год, когда в стране выпускали монеты по дореволюционной технологии. А уже с 24-года стали делать из разных сплавов.

На самой кромке берега, почти в воде мы нашли целый винтовочный патрон. Он проржавел, и на ладонь мне высыпался мокрый порошок. Ребята посмотрели на другой берег озера и стали представлять, что на колокольне, возможно, находился снайпер, а снайпер с берега пытался снять его. Когда быстрые предзимние сумерки начали округлять и приближать очертания деревьев, мы наткнулись на странную яму в земле. Песок между корнями деревьев осыпался и обнажил полость глубиной около метра, а длиной не меньше полутора. Там на песке лежали странные фигурки, грубо вырезанные топором – птица, рыба и другие. В количестве шести-семи штук. Металлоискатель просто заходился в крике. Над поверхностью полости мы обнаружили целые пистолетные патроны, изрядно тронутые ржавчиной и деформированные. На лес опустилась темнота. А мы стояли у ямы и держали на ладонях обжигающе-холодные знаки прошедшей войны. Эти патроны никого не убили. Но, наверно, такова на ощупь смерть. Тьма и холод.

Тема войны и смерти ещё раз прозвучала для нас вечером, в уютном домике матушки Феодосии, где мы размещались, где соседи менялись ежедневно, расцвечивая своими рассказами домашний покой. Только проводили батюшку с матушкой, помахали вслед зелёному древнему «Жигулёнку» с Украины, как заселились новые гости – из Донецкой республики. Две бабушки, старенькие подружки – Анна и Надежда. Одна говорит только по-русски, другая только по-украински. Дружат всю жизнь. А сейчас суровая реальность выживания в невозможных условиях войны ещё больше сблизил их. «Ой, тихо как тут...» - говорит Надежда и поправляет платочек на голове. «Нас всем приходом отправляли. Говорят, езжайте, отдохнёте хоть от взрывов. А и то, как дверь где хлопнет, или уронишь что – вздрагиваем и голову в плечи – никуда уже от этого. Хотя, привыкли уже. Каждый день стреляют. Говорят, этих ДеНеЭров надо всех уничтожить. Много убитых у нас... А один раз смотрю – вот прямо перед нами технику выстраивают. Пушки, танки. В линию. На нас. Ну, мы попрощались, помолились, намылись. А ночью встаю – светлее дня за окном. И звук такой... Не знаю, с чем сравнить. Он везде достаёт. Насквозь прям. Будто огнём поливают с нашей стороны. У-у-у! И светло везде – хоть в зале, хоть в кухне. Не понятно что. А утром смотрим, вся их техника расплавилась. Ну, как из воска будто. Оплыла. Во как! Дай Бог здоровья вашему президенту. Живы пока. Вот помолимся – и обратно. Укрепит Господь. Детки такие хорошие у вас. Расскажем, как вы тут войну вспоминаете, ищите. У нас своя война...»

А мы ищем, чтобы помнить. Чтобы ощущать себя звеном огромной цепи, идущей из глубоко прошлого в будущее. А каким будет настоящее – зависит от того, как мы его наполняем. Чтобы оно было наполнено реальностью, а не виртуальными приключениями, наша реальность должна быть ещё богаче, ярче, захватывающе, конкретнее. Как трилобит на ладони. Дождавшийся нас. Потому что в мире всё взаимосвязано.

Светлана Завьялова